

● НАКАЗАНИЕ Скинхедов и вандалов – на нары

В КОНЦЕ АПРЕЛЯ Госдума приняла закон, ужесточающий уголовную ответственность за вандализм – статья 214 УК РФ. Если раньше за осквернение памятников и могил предполагалось наказание от 40 тысяч рублей до трех месяцев ареста, то теперь за те же деяния грозит лишение свободы сроком до трех лет.

Госдума ужесточила наказание и за незаконное изготовление, сбыт и приобретение нацистской символики и атрибутики. Теперь за покупку, например, фашистских орденов можно поплатиться штрафом: от 10 до 1000 МРОТ или от одной до 100 тысяч рублей с конфискацией самих предметов. Ранее была наказуема лишь пропаганда и публичная демонстрация нацистской атрибутики.

Наказание ужесточается за «групповой, ксенофобский или предполагающий политическую, национальную, расовую, религиозную ненависть вандализм». Важность этого закона объясняется тем, что дел по статье 214 с каждым годом возбуждают все больше, но нарушители, как правило, остаются безнаказанными. Например, три года назад по этой статье было возбуждено более полутора тысяч уголовных дел, но к лишению свободы приговорен лишь один человек. Внесение поправок в законодательство объясняется активизацией вандалов. Например, в Краснодарском крае они спилили поклонный православный крест, в Керчи осквернили местное кладбище, в Твери разрушили более 150 еврейских и татарских могил, в Летнем саду Санкт-Петербурга скинули на землю восемь бюстов.

Изменения в УК позволят решить сразу несколько задач: огрadyт еврейские и мусульманские синагоги и кладбища от шовинистов, а также сохранят государственное имущество.

В Магнитогорске дел по статье 214 УК РФ практически не возбуждали. В начале 2000 года на левобережном кладбище неизвестные разрушили несколько надгробий, и пресса заговорила о фактах вандализма. Проверка показала: порезвились местные подростки. Несовершеннолетние, оправдываясь, обвинили в плохой работе ритуальные службы: памятники якобы держались на честном слове и рушились от одного прикосновения. В прошлом году перед майскими праздниками осквернены братские могилы: вандалы повываскивали медные буквы из надгробных надписей. Идеологи и умысел объясняются корыстью. Могилки явно обобрали бомжи, сдав буквы в один из приемных пунктов цветмета.

Согласно поправкам, мотив преступления не столь важен: теперь за подобные деяния пусть даже из корыстных, а не идеологических побуждений, можно на три года «загреть» на нары.

Законодатели намерены пресечь моду на придорожные венки и траурные памятники

«ШАНС» НА БЕССМЕРТИЕ

ПОДЪЕЗЖАЯ К ПЕРЕКРЕСТКУ улиц Советской и Советской Армии, невольно жму на тормоз и почти шагом плетусь мимо прогнувшегося железного столба, на котором грязный траурный венок уже несколько лет напоминает автомобилистам о бренности земного существования.

Проблему выставленной напоказ публичной скорби уже не раз обсуждали в городских СМИ. Обычно этот спор из законодательной плоскости переходит в разряд нравственной. Родственники и друзья погибших отстаивают право на увековечение трагических мест гибели близких, сторонние возмущаются, приводя не менее справедливый довод: если вывешивать похоронные венки на местах аварий, город превратится в кладбище.

Депутаты ЗСО области вознамерились положить конец давним спорам, обратившись в Госдуму о внесении необходимых поправок в Административный кодекс РФ, согласно которым предлагают ввести штрафы за несанкционированную установку придорожных памятников и снос старых надгробий. Речь не только о фальшивых могилах, но и рекламных конструкциях, объектах придорожного сервиса. Штрафы для граждан – от 3 до 5 МРОТ, для должностных лиц – от 50 до 100.

Обвинять народных избранников в кощунстве несправедливо: эти могилы фальшивы. Жертвы аварии покоятся на кладбище. Православная церковь крайне отрицательно относится к фальшивым надгробиям, считая, что усопший должен иметь одно место упокоения. Писатель Дмитрий Губин в статье «Последний непокой» называет придорожные могилы шансом на бессмертие: «Память – это продолжающийся матч со смертью. Хотите в годовщину помянуть друга – зажгите свечи, бросьте цветы. Устройте пикет с факелами в ночи, черт возьми: организуйте фонд, заведите страницу в Интернете. Но если вы ради него собираетесь портить и вид, и мне настроение – то что, спрашивается, я должен о нем и о вас думать?»

Могилы на трассах – вообще неорусское явление, считает писатель, хотя пожилые люди говорят, что после войны на никудышных дорогах гибло много шоферов. С того самого времени зародилась эта традиция – оставлять память о тех, кто по разбитым дорогам ушел в вечность. Дальнобойщики, проезжая такой крест, сигналили, считая, что отдают дань погибшему другу.

Д. Губин кивает на Запад. За границей-де фальшивых могилок не встретишь, тогда как моя знакомая, побывавшая в Чехословакии, говорит, что кресты на трассах – вполне типичный западный пейзаж.

В прошлом году в память о погибших на трассе Челябинск–Екатеринбург возведен капитальный монумент с елями и на века уложенным асфальтом. На одном из поворотов трассы Магнитогорск–Банное могильных «клонов» уже более десятка. Может, иной лихач и тормознет, задев стихийное кладбище автомобилистов, но ведь не разом же они здесь появились. Старший

инспектор ГИБДД УВД Магнитогорска Федор Сумароковский полагает: чтобы вписаться в поворот, надо исполнять предписания дорожных знаков, памятники им не замена. Он считает, что придорожные могилы отвлекают внимание водителей, создают аварийную ситуацию. Но состояние пригородных трасс – уже не компетенция городского ГАИ. «Мы не похоронное бюро, чтобы демонтировать надгробия и снимать венки», – заключает Ф. Сумароковский.

В ГОСТах указаны требования к обустройству автомобильных дорог: «Обочины и откосы земляного полотна должны быть чистыми, без посторонних предметов, не имеющих отношения к обустройству дорог». Но фальшивые надгробья расположены как раз за откосами, так что строительным работам они вряд ли помешают.

Вовсе запретить придорожные могилы депутаты не намерены. Разрешительную функцию по установке новых придорожных надгробий возложат на министерство строительства, инфраструктуры и дорожного хозяйства региона, хотя региональной эту проблему не назовешь. Инициаторами ее решения стали законодатели Ленинградской области, которые пресекли моду на траурные венки вдоль трасс и городских дорог. Статистика аварий обязывает челябинских парламентариев поддержать почин: в прошлом году на областной трассе произошло 358 ДТП, в которых погибло 134 человека. Общее количество жертв с учетом городских аварий в прошлом году по области составило 800 человек. При таких показателях возведение придорожных памятников способно превратить дороги в нескончаемые погосты.

Можно запретить устанавливать новые надгробья. Но что делать с теми, которые уже имеются? Законодатели предлагают: уничтожить или вернуть родственникам погибших. Одна проблема тянет за собой другую: где и кто их будет разыскивать? Ведь по междугородним трассам гоняют не только областные автомобилисты.

С городскими столбами, заборами и линиями электропередач, на которых прицеплены скорбные венки, нет проблем. Все это в ведении городского хозяйства благоустройства. Но ведь висят же в целостности и сохранности который год! «Не дам сносить памятник, который поставлен на месте гибели хорошего человека! Никому он не мешает и от дороги далеко», – приблизительно так высказал свое отношение к проблеме придорожных могил один из бывших сотрудников правоохранительных органов. Могильный «клон» стоит напротив шестой проходной, где несколько лет назад, догоняя нарушителя, разбился сотрудник ГАИ. Ему возражает психолог Андрей Бабин: «На психику они действуют угнетающе. В нашей жизни и так много «чернухи». Зачем же еще выставлять напоказ страсть к некрофилии – ставить вдоль дорог надгробья, пусть даже над фальшивыми могилами? Они просто портят настроение и отвлекают внимание».

Проблематика придорожных памятников и венков не надумана, озабоченность областных парламентариев вызвана не только желанием поддержать инициативу законодателей Ленинградской области, а «многочисленными обращениями граждан и дорожных служб».

ИРИНА КОРОТКИХ.

Венок на обочине – приглашение на «тот свет»

Заместитель начальника управления капитального благоустройства администрации города Магнитогорска Андрей ГЛАЗЫРИН так прокомментировал ситуацию:

– Таких «памятных» мест в городе не настолько много, чтобы делать из них проблему. На пересечении улиц Советской и Грязнова венок лежит между рельсами, но он никому не мешает. Для иных водителей траурный венок равносителен дорожному знаку «40», ограничивающему скорость движения. Если закон запретит развешивать такие «памятки», то вопрос будут решать балансосодержатели того или иного объекта. Допустим, венок размещен на столбе – это хозяйство Горэлектросети, на заборе – судьбу венка решать владельцу этого строения.

Педагог-психолог центра социальной помощи населению города Магнитогорска Светлана КАТИХИНА против «дорожной» атрибутики смерти:

– С одной стороны, такие венки предупреждают, с другой, на бессознательном уровне, могут провоцировать стремление к гибели – зависит от настроения. Для иного публичная демонстрация атрибутики смерти может стать последней каплей.

Светлана Валентиновна привела пример: в 80 годах в Москве ученые забили тревогу: возросло количество суицидов. Выяснили, что все погибшие ездил в метро. И той самой малостью, которая переполнила чашу терпения, была табличка с надписью «Выхода нет!» Люди со слабой психикой или те, кто находился в невротическом состоянии, бессознательно считывая информацию, воспринимали ее как пророчество и накладывали на себя руки. Табличку убрали, и число суицидов уменьшилось. Таким же зловещим пророчеством может стать и траурный венок.

Что касается «профилактической» функции «могильной» атрибутики, то психолог считает: лихача-водителя должен останавливать страх не гибели, а наказания рублем. Иными словами, нельзя сказать однозначно, предупреждает могильный венок или провоцирует.

– В иных случаях в большей степени провоцирует, – считает Светлана Валентиновна, – особенно тех, кто недавно потерял близкого человека или подростков с их неуравновешенной психикой. Они оплакивают друга, добровольно ушедшего из жизни, для них он – герой, «подвиг» которого они пытаются повторить. Траурный венок может стать для них той самой зловещей табличкой.